

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НАЗНАЧЕНИИ ДЕЛА № 054/01/16-90/2020 О НАРУШЕНИИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА К РАССМОТРЕНИЮ

24 января 2020 года

г. Новосибирск

Председатель Комиссии Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее – Комиссия)

УСТАНОВИЛ:

В Новосибирское УФАС России поступило заявление от Контрольно-счетной палаты Новосибирской области (вх. № 13015 от 07.11.19 г.), содержащее информацию о наличии в действиях Министерства образования, науки и инновационной политики Новосибирской области (ИНН 5406995998) и Общества с ограниченной ответственностью «БК- КОНСАЛТИНГ» (ИНН 5402008986) признаков нарушения статьи 16 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) при осуществлении закупки у единственного поставщика.

Всоответствии со ст.16 Федерального закона от 26.07.2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Министерство образования, науки и инновационной политики Новосибирской области заключило несколько контрактов с ООО «БК- КОНСАЛТИНГ»:

– 2 контракта на поставку планшетов для рисования, в количестве 12 штук на общую сумму 180,0 тыс.руб. (от 13.12.2017 № СО4/17 на сумму 90,0 тыс.руб., № СО5/17 на сумму 90,0 тыс.руб.); В приложении № 1 государственных контрактов № СО4/17 и № СО5/17 представлена идентичная «спецификация», указаны характеристики планшетов для рисования: формат – не менее А5,

чувствительность к давлению – не менее 1024, максимальная рабочая высота пера над поверхностью – не менее 16 мм, программируемые «горячие» клавиши – не менее 4 шт., интерфейс – USB, питание – USB;

– 2 контракта на поставку роботизированных манипуляторов, в количестве 2-х штук на общую сумму 199,8 тыс.руб. (от 13.12.2017 №СО21/17 на сумму 99,9 тыс.руб., № СО22/17 на сумму 99,9 тыс.руб.). В приложении № 1 государственных контрактов № СО21/17 и № СО22/17 представлена идентичная «спецификация», указаны характеристики роботизированных манипуляторов: роботизированный манипулятор – наличие, кабель USB – наличие, адаптер питания – наличие, комплекс вакуумного насоса с присоской – наличие, функция захвата – наличие, набор для рисования (держатель ручки и ручка), экструдер для печати 3D-печати, полиэтиленовая нить – PLA (100 г/35 м), модуль Bluetooth – наличие;

– 2 контракта на поставку многофункциональных станков, в количестве 2-х штук на общую сумму 136,0 тыс.руб. (от 13.12.2017 №СО23/17 на сумму 68,0 тыс.руб., № СО24/17 на сумму 68,0 тыс.руб.). В приложении № 1 государственных контрактов № СО23/17 и № СО24/17 представлена идентичная «спецификация», указаны характеристики многофункциональных станков: количество оборотов шпинделя – не менее 2000 – 7000 об/мин, технология - FDM, дисплей – наличие, скорость печати – не менее 10-150 мм/сек, мощность лазера – 500 мВатт;

– 2 контракта на поставку 3D принтеров, в количестве 2-х штук на общую сумму 126,0 тыс. руб. (от 13.12.2017 №СО25/17 на сумму 63,0 тыс. руб. и №СО26/17 на сумму 63,0 тыс.руб.). В приложении № 1 государственных контрактов № СО25/17 и № СО26/17 представлена идентичная «спецификация», указаны характеристики 3D принтеров: технология – FDM, толщина слоя – от 50 мкм, поддерживаемые материалы (PLA, ABS, HIPS, Nylon), платформа – с подогревом.

Определением Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 2640-0 установлена недопустимость наступления неблагоприятных ситуаций, при которых муниципальный заказчик производит искусственное дробление единого заказа на группу однородных товаров (работ, услуг), чтобы избежать конкурентных процедур определения подрядных организаций для выполнения работ, услуг.

При этом выполняется условие одномоментности возникновения нужды в проведении закупки, так суд указывает на недопустимость заключения нескольких контрактов с единственным в один и тот же день и оплаченных платежными поручениями от одной даты.

Суд сделал вывод о том, что в нарушение части 5 статьи 24 ФЗ-44 заказчик при выборе способа определения подрядчика совершил действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки (что неизбежно приводит к ограничению конкуренции).

В Постановлении от 05.04.2011 N 14686/10 по делу N А13-10558/2008 Президиум

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в тех случаях, когда требуется проведение торгов, подразумевающих состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить доступ к соответствующему товарному рынку, а также выявлены контрагенты, предлагающие наилучшие условия выполнения работ, для обеспечения муниципальных нужд.

Также заключение посредством проведения закупки у единственного поставщика ряда связанных между собой муниципальных контрактов (договоров), фактически образующих **единую сделку, искусственно раздробленную** для формального соблюдения специальных ограничений в обход норм Закона о контрактной системе, противоречит его целям и открывает возможность для приобретения хозяйствующими субъектами незаконных имущественных выгод.

Вместе с тем, заключение контрактов в обход публичных процедур предполагает наличие вины обеих сторон соглашений, поскольку они заключены в целях ограничения конкуренции.

Проведение публичных процедур способствует развитию конкуренции за обладание правом исполнения договора путем создания условий для выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к исполнению договора всех заинтересованных лиц. Непроведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и как следствие о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

Таким образом, вышеуказанное свидетельствует о наличии антиконкурентных соглашений, заключенных между заказчиком и хозяйствующими субъектами, направленных на заключение контрактов (договоров), в результате заключения которых не обеспечен равный доступ всем потенциальным участникам товарных рынков, что существенным образом влияет на конкуренцию, поскольку определенные хозяйствующие субъекты неправомерно воспользовались предоставленными им преимуществами.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме, при этом факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством (статьи 154, 160, 432, 434 ГК РФ).

Частью 1 статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами

местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в том числе, ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов (пункт 4).

При этом, из анализа положений статьи 16 Закона о защите конкуренции следует, что достаточным основанием для вывода о нарушении названной статьи Закона о защите конкуренции является создание условий, возможности для наступления последствий в виде недопущения, ограничения либо устранения конкуренции.

Новосибирским УФАС России было установлено, что заказчик осуществил дробление услуги (поставка), идентичных по своему содержанию, одноименные услуги, договоры заключены с одним поставщиком одномоментно.

Нормативно-правовое обоснование невозможности проведения конкурентной процедуры закупки заказчиком не представлено.

Руководствуясь частью 13 статьи 44 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Назначить дело №054/01/16-90/2020 к рассмотрению на **02.03.2020 в 14-30 часов** по адресу: Кирова 3, кабинет 915. Регистрация ответчика в кабинете 1108.

2. Привлечь к участию в рассмотрении дела № 054/01/16-90/2020 в качестве ответчиков:

– Министерство образования, науки и инновационной политики Новосибирской области (ИНН 5406995998, место нахождения: улица Красный проспект, дом 18, город Новосибирск, 630007);

– Общество с ограниченной ответственностью «БК- КОНСАЛТИНГ» (ИНН 5402008986, место нахождения: улица Залесского, дом 5/1, офис 706, город Новосибирск, 630075).

3. Привлечь к участию в рассмотрении дела № 054/01/16-90/2020 в качестве заявителя Контрольно-счётную палату (ИНН 5405195830, место нахождения: ул. Кирова, дом 3, город Новосибирск, 630007).

4. Ответчикам в срок до **26.02.2020 года** представить объяснения по существу

дела.

Явка ответчиков по делу или его представителей (**с доверенностью на участие в рассмотрении дела** № 054/01/16-90/2020, предоставляющей, в том числе, право участия в производстве по делу об административном правонарушении, получения приглашения на составление протокола об административном правонарушении, а также право подписания протокола об административном правонарушении) обязательна.